

Факторы формирования и роста численности прекариата в Эстонии после её вступления в Евросоюз

Эстония ко времени выхода из СССР в 1991 году имела высокоиндустриальную экономику с лучшими среди республик союза результатами деятельности, обусловленными — прежде всего — тем, что на протяжении 1970—1980-х годов находилась на первом месте в СССР по объёму инвестиций в основной капитал на душу населения [1, с. 190]. В 1960—1970-х годах Эстония стала самой энерговооружённой республикой СССР на душу населения благодаря строительству двух ГРЭС около Нарвы общей мощностью более 3 млн.

Высокий энергетический потенциал, удачное географическое положение и наличие незамерзающих портов на Балтике способствовали стремлению союзных ведомств развивать производство в Эстонии, а высокий жизненный уровень¹⁾ обеспечивал необходимый для этих производств приток человеческого ресурса.

После развала СССР уже к 1993 году, практически, остановились все предприятия ВПК. Без работы осталось население моногородов Минсредмаша. Прекратилась добыча фосфоритов и производство соответствующих удобрений. Предприятия легкой промышленности сократили выпуск. Например, производство текстиля в 1995 году составило 16 % к уровню 1991 года, ТЭК снизил нагрузку в 2,5 раза. Однако социальный коллапс быстро остановился в результате абсолютной либерализации хозяйственной жизни.

На одной из недавних экономических конференций докладчик — владелец сети торговли канцелярскими товарами — поставил на трибуну сумку с двумя колёсами, в которой он возил из Ленинграда, Хельсинки и Стокгольма карандаши, школьные тетради, ручки и продавал с капота собственных „жигулей“ на рынке, развернувшемся в бывшем тепличном хозяйстве на окраине Таллина. На этот рынок три раза в день прибывали специальными автобусами жители Финляндии. Но не только и не столько массовая торговая активность обеспечила уже в 1994 г. рост благосостояния. Главным было, что через порты хлынул поток цветных и чёрных металлов, оборудования, удобрений, леса со всего Северо-Запада России. „Торгуют все!“ — стало жизненным правилом населения республики. В 1995 г. к этому потоку добавились армейское имущество морально деградировавших воинских частей: от вагонных партий противогазов и ящиков с патронами до палубной авиации. Полному раскрытию предпринимательской инициативы населения способствовало снятие административных барьеров при регистрации фирм, внешнеэкономической деятельности, открытию точек торговли и общепита.

Когда завершился поток российских ресурсов через Эстонию — подоспел этап приватизации жилья (1995—2000 гг.), в результате которой 95,2 % городского жилья стало собственностью физических лиц. Квартирные собственности стали долевой

---

¹⁾ Средний размер вкладов в сбербанк в 1989 году по Эстонии составлял 2039 рублей (по СССР — 1624 рубля). Среднемесячная зарплата, соответственно, 229 и 202,9 рублей. Личных легковых автомобилей на 10 тысяч жителей в 1987 г. в Эстонии — 1145 штук (по СССР — 500, а в Латвии — 857) [1, с. 192].

недвижимостью с занесением в Крепостную книгу, что позволило рассматривать эту недвижимость в качестве обеспечения (залога) при кредитовании.

В 1998—1999-х годах в связи с банковским кризисом в РФ „лопнули“ эстонские банки. Их место заняли два шведских и один финский. И уже в 2000 году начался этап массового ипотечного кредитования. В те же годы в Эстонии прошла приватизация производственной собственности (кроме портов, железной дороги и бывшего „Аэрофлота“). Приватизацию вели специалисты, перед этим завершившие приватизацию имущества бывшей ГДР, что позволило избежать коррупционных схем.

В результате этих трёх этапов трансформации экономики Эстонии: **либерализации, приватизации, а также ипотечного и производственного кредитования** (с годовыми процентами от 2 до 5), начиная с 2000 и до 2004 года шёл столь быстрый рост ВВП страны, что стали говорить об Эстонии, как о „Балтийском тигре“.

Неоднозначные коррективы в только-только наладившееся хозяйство внесло вступление Эстонии в Евросоюз (2004 год). С одной стороны около 20 % дополнительных поступлений в бюджет обеспечили т. н. структурные фонды ЕС (прежде всего, ориентированные на развитие дорог и логистики). С другой стороны ряд производств не выдержал конкуренции с производителями из стран ЕС или не справился с директивными требованиями ЕС. Но сокращение рабочих мест компенсировалось возможностью свободного устройства на работу в европейских странах.

ВВП на душу населения в долларах США с 1991 по 2006 год показано на графике № 1.

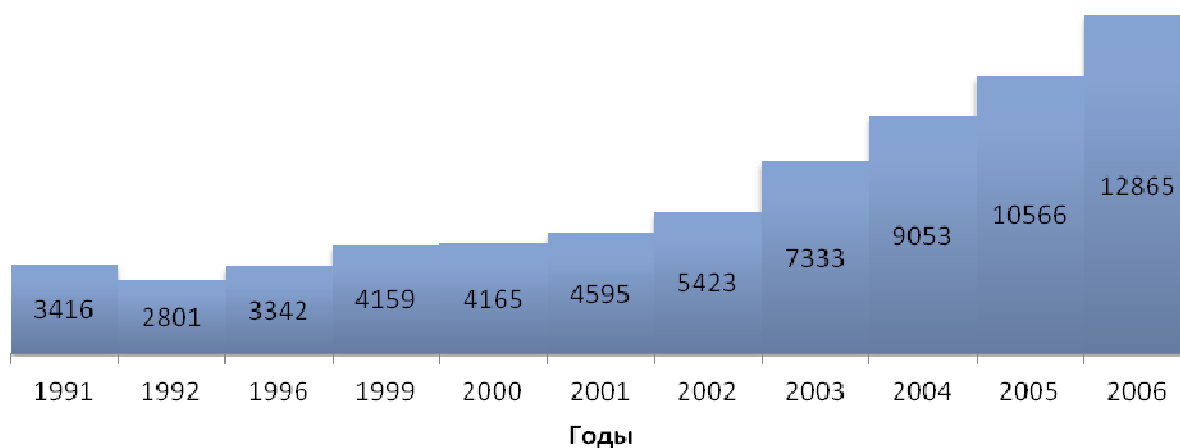

График № 1. ВВП на душу населения по годам

В 2006 году стали заметны признаки кризиса из-за кредитного перегрева экономики. Опасаясь снижения уровня жизни правительство приняло трагическое решение: смикшировать социальное недовольство, канализировав его в обострение отношений эстонского и русскоговорящего населения. Спусковым крючком стало провокативное перезахоронение останков советских солдат из центра Таллина на воинское кладбище и соответствующее перемещение памятника. События, вылившиеся в „Бронзовую ночь“, вызвали не только обострение национального конфликта, но и резкую реакцию властей РФ, закрывших российский рынок для эстонских товаров и продуктов, а также сокративших транзит грузов через эстонские порты. Грянувший

общеэкономический кризис привёл к сокращению ВВП в 2008 году на 5,7 % к 2007 году, а в 2009 ещё на 14,5 % к 2008 году [2, с. 355].

2007 год привёл значительную часть населения в состояние, которое лучше всего описывается понятием **ресентимента** — „тягостного осознания тщетности попыток повысить свой статус в обществе, чувства враждебности к тому, что субъект считает причиной своих несчастий и неудач“ [3]. Введенное в научный оборот Ницше понятие точно отразило чувство полной обречённости у потерявших работу без надежды найти новую (особенно тяжело переносили это бывшие ИТР бывших высокотехнологических производств). Не менее тяжело переносят свою бесперспективность выпускники университетов и колледжей, которые не могут рассчитывать даже на пособие по безработице, поскольку они работу не теряли (не найдя себе применения). Правда, эта категория может устраиваться работать за рубежом, но — как правило — без увязки с полученной специальностью.

Автор в течение 10 лет ведёт наблюдение за движением бизнес-среды в Нарве (на основании 100%-ной обработки всех подаваемых налоговых деклараций). Рассмотрим, что происходило там, начиная с кризисного 2008 года (данные в таблице № 1).

Год	Кол-во фирм подающих декларации	Всего работников включенных в декларации	Всего декларировано зарплат (в евро)	Средняя месячная зарплата
2008	847	11 586	4 701 518 €	406 €
2009	828	9 271	4 082 702 €	440 €
2010	736	6 415	2 878 930 €	449 €
2011	1 901	13 971	8 161 424 €	584 €
2012	2 126	14 756	9 429 392 €	639 €
2013	2 258	15 251	10 122 280 €	664 €
2014	2 254	15 371	11 034 072 €	718 €
2015	2 335	15 926	11 679 614 €	733 €

Таблица № 1. Общие показатели бизнес-среды Нарвы за январь 2008—2015 гг.

Уровень бедности в Нарве все эти годы не опускался ниже 30 %. После вступления в ЕС, а особенно, после вступления в зону евро когда цены в Эстонии поднялись до существовавших в Северной Европе.

Бурный рост числа фирм после 2012 года отнюдь не свидетельство роста занятости. В таблице № 2 показана дифференциация фирм Нарвы по числу работников.

Показатели		Годы		
		2013	2014	2015
Фирмы с количеством работников < 4	Всего фирм	1 602	1 607	1 674
	Всего работников	2 380	2 435	2 570
	Средняя з/п	542 €	564 €	592 €
Фирмы с количеством работников ≥ 4	Всего фирм	656	647	661
	Всего работников	12 871	12 936	13 356
	Средняя з/п	686 €	747 €	761 €

Таблица № 2. Дифференциация фирм Нарвы по числу работников

Из таблиц видно, как растёт в Нарве число микропредприятий и насколько мизерна у них заработная плата. На самом деле это типичная самозанятость людей, лишившихся работы, то есть большей части горожан. Например, в 1990 году на комбинате „Кренгольмская мануфактура“ работало 20 тысяч человек. Завершилась история флагамена старейшей мануфактуры ещё Российской империи печально. Она обанкротилась и закрылась. Станочный парк перенесён в Швецию. Технологи, художники, менеджеры, ткачихи стали продавцами, ездят летом собирать ягоды в Финляндию, а некоторые создали „фирмы“, где собственник, председатель правления и работник — одно лицо. Скажем, создаётся фирма по уборке помещений. По сути — одна уборщица. Зачем? По двум причинам: 1) прибыль юридических лиц не облагается в Эстонии налогом; 2) прибыль может быть выплачена собственнику в форме дивидендов (которые, в отличие от зарплаты не облагаются социальным налогом).

Фактически, реальные действующие предприятия в Нарве — только электростанции и пара десятков фирм, их инфраструктуры, с числом работников от 50 до 500, где средняя зарплата около 1000 евро в месяц и где работают профсоюзные организации, заключаются коллективные договора и т. п.

Нынешняя социальная структура Нарвы показана в таблице № 3:

Средний класс	Салариат	Работники с долгосрочными гарантиями занятости и годовым доходом более 24 000 €, а также получатели финансового либо рентного дохода тех же размеров	<ul style="list-style-type: none"> • чиновники высшего муниципального звена; • силовики, таможенники, пограничники (старшие офицеры), судьи, нотариусы и т. п.; • высший управленческий персонал госкорпорации «Нарвские электростанции»; • контрабандисты.
	Старый пролетариат	Работники с зарплатами > средней < доходов салариата	<ul style="list-style-type: none"> • ИТР и квалифицированные рабочие «Нарвских электростанций» и их инфраструктуры; • преподаватели колледжей, школ; • муниципальные служащие.
Прекариат		Лица с нестабильным и негарантированным доходом и занятостью	<ul style="list-style-type: none"> • собственники микропредприятий; • фрилансеры; • работники малых фирм; • люди свободных профессий; • пенсионеры — арендодатели отдельных квартир.
Люмпен		Лица, живущие на пособия, инвалиды и т. п.	

Таблица № 3. Социальная структура населения Нарвы

К нарвскому **прекариату** следует отнести прежде всего тех, о которых один из авторов этого понятия — Стэндинг — пишет: „Интересный подход в определении прекариата связан с так называемым статусным диссонансом. Люди с относительно высоким уровнем образования, вынужденные соглашаться на работу по статусу или доходу ниже чем они могли рассчитывать исходя из своей квалификации, часто страдают“ [4, с. 25]. Это полностью относится к выпускникам всех форм и уровней обучения в Эстонии. Сюда же надо отнести открывшиеся после вступления в ЕС возможности неплохо зарабатывать в странах ЕС, однако на неквалифицированных работах (врачей берут в няньки, инженеров водителями троллейбусов и т. п.).

Характеризуя **прекариат** Стэндинг указывает на его социальную незащищённость, как главное качество. В Нарве это почти 3/4 всех работающих, поскольку к ним точно подходит особенность нынешних трудовых отношений в Эстонии, которые Стэндинг характеризовал как „гибкость, за которую ратовали ретивые неоклассические экономисты, означающая, что наёмных работников систематически ставят во всё более уязвимое положение — под предлогом того, что это необходимая жертва ради сохранения капиталовложений и рабочих мест“ [4, с. 18]

И наконец, Стэндинг в ряды прекариата, прежде всего, помещает мигрантов. Не только в первом, но и во втором поколении. А нарвитяне почти на 95 % — „понаехавшие“ и даже к 2017 году часть населения города не имеет гражданских прав Эстонской республики.

По совокупности характерных для прекариата (по Стэндингу) черт более 50 % работоспособного населения Нарвы — прекариат. Его формирование прошло несколько стадий: из преобладающего типа „человека советского“ до 1991 года; в большинстве превратившемся в „человека экономического“ в 1992—2004 гг.; прошедшем горнило ресентимента с 2004 по 2010 год (с момента вступления Эстонии в Евросоюз и на всём протяжении кризиса 2007—2010 гг.).

Факторы его формирования и роста вплоть до настоящего времени:

1. **Ресентимент**, охвативший жителей Эстонии, когда большинству населения стало понятно, что равные возможности финансового успеха быстро исчезли в силу:

- прихода на рынок крупных европейских торговых сетей, пролоббировавших полную ликвидацию вещевых рынков и уличных киосков, а также возможность продажи продукции местного производителя на продуктовых рынках;
- краха надежд на строительство отдельного собственного жилья с помощью ипотечного кредитования (завершившегося потерей всякого жилья для тысяч семей);
- осознание ловушки приватизации жилья, в результате чего все расходы по его сохранению легли на плечи квартирособственников в условиях роста цен на коммунальные услуги в среднем в 120 раз [5, с. 88].
- тяжёлым ударом для трети населения страны говорящих и думающих на русском языке оказался цинизм двойных стандартов властных элит ЕС, защищающих любые меньшинства, но совершенно безразличных к дискриминации русской этноязыковой части (несмотря на заключения разных комиссий ООН и докладов правозащитных организаций самого Евросоюза).

2. Понимание основной массой населения характера эстонского государства, при любых сменах правительства которого сохраняется следующая сословная структура:

- **Податное сословие**, живущее на доходы от продажи труда (интеллектуального или физического) с брутто-оплаты за который взимается 20 % подоходного налога; 33 % — социального налога; 1,2 % — налога солидарности с безработными. А преобладание косвенных налогов означают, что семья живущая от зарплаты до зарплаты расходующая все доходы на текущее потребление платит 20%-ный налог

с оборота (НСО); семья откладывающая 20 % дохода в накопление платит 16 % НСО, а откладывающая 50 % — только 10 % НСО.

- **Налоговая аристократия** — те, кто живёт на финансовые и рентные доходы, платит с них только 20%-ный подоходный налог, а в социальной **солидарности** не участвует. По данным Налогово-таможенного департамента Эстонии в 2015 году плательщиков соцналога было около 544 000 человек, а получателей дивидендов 12 000. При этом в 10 фирмах с самыми высокими средними зарплатами в Эстонии размер их составлял от 9 891,81 € до 6172,94 € и всего в них работало 122 человека, получавшие все вместе за 2014 год — 931 тыс. €. А 10 самых высоких дивидендов за 2014 год составляли от 4,31 млн € до 2,32 млн €. И всего дивидендов выплачено этой десятке 137 млн €. Действующим законом о трудовом договоре не предусмотрено его обсуждение сторонами. Работодатель выдаёт работнику договор, который работник свободен только подписать или не подписать. Никаких преддоговорных (в том числе судебных) споров не предусмотрено. Это стало одной из причин широкого распространения фрилансерства, которое — в свою очередь — атомизирует массу работников, способствуя превращению пролетариата в прекариат.

3. Важным фактором служит этнолингвистическое неравенство и языковая дискриминация. Для русскоговорящих людей отсутствуют социальные лифты в виде продвижения в госслужбе.

4. И, наконец, существенно осознание квазидемократии в стране. Все, представленные в парламенте партии по сути бизнес-проекты. Муниципальная демократия носит условно-ритуальный характер (недавно принят закон разрешающий одним и тем же лицам быть одновременно депутатами парламента и местных органов власти), нет действующих местных налогов.

Все эти факторы обуславливают появление прекариата — опасного в смысле возможностей манипулирования им со стороны любых популистов.

Литература

1. ЭССР // Ежегодник Большой советской энциклопедии, 1990 (вып. 34). — М. : Советская энциклопедия, 1990.
2. Носович, А. А. История упадка. Почему у Прибалтики не получилось. — М. : ООО ТД Алгоритм, 2015.
3. Ямпольский, М. В стране победившего ресентимента // Colta.ru. URL: <http://www.colta.ru/articles/specials/4887> (дата обращения 25.01.2017).
4. Стэндинг, Гай. Прекариат: новый опасный класс. — М. : Ад Маргинем Пресс, 2014.
5. Вайнгорт, В. Л. Двадцать лет спустя: анализ приватизационной жилищной политики Эстонского государства // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики. Материалы VII Международной конференции. Санкт-Петербург, 22-24 апреля 2015 г. (Т. 3, ч. 1). — СПб : СЗАГС, 2015.